

Ибо объем знаний и умозрительная деятельность последних вполне может быть свидетельством высокой квалификации, в то время как юрист, не обладающий навыками реализации своих знаний и умозаключений, не представляет интереса для субъектов права, то есть граждан, юридических лиц, государства в целом.

То, что подготовка юриста высшей квалификации должна иметь два уровня, сегодня совершенно очевидно. Первый уровень должен готовить профессионала, второй – юриста, способного к правотворчеству и занятию правовыми науками, исследованиями. Вопрос заключается в том, как организовать совмещение в процессе обучения теории и практики на каждом из уровней.

Юридический факультет не имеет своего подсобного цеха, сельскохозяйственного предприятия или лечебного учреждения, где можно было бы преломлять полученные знания в практические навыки. Ясно и то, что никакие суды не выдержат налива студентской массы, явившейся закреплять свои знания, полученные в аудиториях, не говоря уже об иных государственных и иных органах. Кратковременная преддипломная практика очень полезна, но кардинального влияния на процесс обучения не имеет. Тем более что она проводится на последнем курсе обучения, и тем более что она, как правило, не совпадает с направлением будущей деятельности. Как ни странно, в более выгодном положении находятся студенты-заочники, работающие по специальности, которые реально совмещают процесс обучения и правоприменения. Но и для этих отдельных лиц все их преимущество исчерпывается временем «от сессии до сессии».

В этой ситуации единственным выходом может быть организация аудиторного и электронного обучения по методу деловой (ролевой) игры. Кафедра уголовного права юридического факультета Гродненского госуниверситета им. Я.Купалы начала использовать деловые игры более десяти лет назад. Преподаватели кафедры разработали и опубликовали ролевые сюжеты применительно к спецкурсу «Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека». О чем свидетельствует опыт применения деловых игр в процессе обучения?

Студенты более заинтересованно и живо относятся к этой форме обучения, но вместе с тем испытывают определенные сложности. Во-первых, они с трудом воспринимают нормативную основу, которая требуется для решения изучаемого правового казуса, и даже тогда, когда им дается подсказка в виде необходимых для анализа статей кодекса и постановлений Верховного суда. Они не готовы к самостоятельному процессу анализа фактических обстоятельств дела и требований законодательства, формулированию выводов и принятию юридически значимых решений.

Во-вторых, студенты испытывают большие затруднения с аргументацией, вербальным изложением своей позиции, многие не имеют необходимого словарного запаса, не владеют в полной мере понятийным аппаратом.

В-третьих, у них отсутствует культура профессиональной публичной дискуссии в частности и общения в целом, способность контролировать свои

эмоции, аргументировано отвечать на возражения оппонента.

В-четвертых, студенты даже выпускных курсов остаются под влиянием бытовых установок общественного сознания, которые находят свое отражение в таких словесных формулировках, как «ему дадут», «конечно виновен, так как был пьяный», «а как доказать» и т. д. Они не воспринимают себя в качестве субъекта, от которого зависит решение по конкретному казусу, испытывают неуверенность в незыблемости своей позиции и сомнения в том, что сделанные выводы являются правильными, даже тогда, когда владеют материалом с достаточной полнотой.

Вывод использования деловых игр однозначно свидетельствует о том, что подобный метод получения и закрепления знаний должен быть использован при изучении всех без исключения правовых дисциплин.

Положительным моментом базовой подготовки студентов к самостоятельному обучению является практически поголовное владение на высоком уровне поисковыми системами интернета. Это обстоятельство, а также тот факт, что сейчас бурное развитие получили электронные игры самой разнообразной направленности, с которыми сталкивается каждый представитель молодого поколения, говорит о назревшей необходимости создания обучающих профессиональных электронных игр по юридическим дисциплинам. То, что мы достигли в этом плане сейчас, а именно достаточно массовое внедрение в обучающий процесс электронных тестов, является всего лишь модернизированной при помощи компьютера разновидностью школьной формы проверки домашнего задания.

УДК 343.34:349.7

А. А. Чуркин

ЯДЕРНАЯ И РАДИАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Вопрос правовой регламентации использования атомной энергии носил теоретический характер вплоть до 40-х годов XX века. Однако в связи с развитием использования атомной энергии и формированием атомной промышленности правовое регулирование в данной сфере приобрело практическое значение. На сегодняшний день в мире насчитывается более 30 государств, использующих энергию атома, около 450 промышленных, а также сотни исследовательских реакторов, 193 действующих атомных электростанций (далее – АЭС). Еще 44 АЭС находятся на стадии строительства, среди которых и белорусская АЭС, расположенная в Осторовецком районе Гродненской области.

АЭС в современном мире являются одним из чистых источников получения энергии, при минимальных затратах удается получить большое количество полезной энергии для нужд производства и иных целей. В условиях мирового масштабного потребления источников энергии, учитывая наличие минимальных запасов полезных ископаемых, АЭС

являются наиболее приемлемым источником получения энергии для Республики Беларусь. По этой причине строительство АЭС носит стратегический характер, обусловленный энергоне­зависимостью нашего государства, и не случайно белорусскими властями принято решение о ее строительстве. Однако при всех достоинствах данного источника энергии необходимо понимать, что обслуживание ядерных установок требует особого внимания. При нарушении правил эксплуатации, и тем более при злонамеренном воздействии, возникает угроза серьезных аварий, катастроф, радиоактивного заражения обширных территорий, создающих опасность жизни и здоровью людей, причинения ущерба окружающей среде. Примерами могут служить радиоактивное загрязнение в результате аварии на производственном объединении «Маяк», катастрофы на Чернобыльской АЭС, «Фукусиме 1» (Япония) и др. Актуальность исследования состоит и в том, что ранее вопросы уголовно-правовой защиты объектов преступлений против ядерной и радиационной безопасности в должной мере не изучались учеными-правоведами Республики Беларусь.

Очевидно, что комплекс мер, обеспечивающих ядерную и радиационную безопасность в области атомной энергетики, должен быть четко урегулирован. В связи с чем большое значение приобретают вопросы уголовно-правового обеспечения объектов ядерной и радиационной безопасности.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) в главе 29 предусматривает ответственность за некоторые деяния, совершенные против атомной и радиационной безопасности. Кроме того, ст. 301 УК закрепляет уголовную ответственность за нарушение правил производственно-технической дисциплины или правил безопасности на объектах использования атомной энергии. Однако ряд деяний в данной сфере не криминализован до сих пор, либо ответственность за их совершение представляется несоразмерной их общественной опасности. Например, уже на стадии строительства АЭС необходимо предусмотреть ответственность за общественно опасные деяния, создающие предпосылки для нарушений в работе АЭС, влекущих возникновение опасности для жизни и здоровья граждан, загрязнения окружающей среды. Кроме того, УК не закрепляет ответственность за совершение общественно опасных деяний, посягающих на объекты использования атомной энергии либо связанные с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного из-

лучения. Закрепление уголовной ответственности за такие деяния, на наш взгляд, способно оказать существенное общепре­вентивное воздействие и повысить персональную ответственность должностных и иных лиц.

Объектами преступлений против ядерной и радиационной безопасности в уголовном законодательстве Республики Беларусь являются общественные отношения в области ядерной и радиационной безопасности, а также общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения в сфере обращения и использования радиоактивных материалов. Высокая общественная опасность данной категории преступлений заключается в том, что в результате неправомерных действий причиняется вред либо создается угроза причинения здоровью большого числа людей, загрязняется большая территория, которая будет непригодна к использованию на протяжении длительного периода.

Если говорить о непосредственном объекте такого преступления, как нарушение правил производственно-технических дисциплины или правил безопасности на объектах, связанных с использованием атомной энергии, то им является ядерная и радиационная безопасность как составная часть общественной безопасности, представляющая собой систему мероприятий по предупреждению аварии на объектах использования атомной энергетики (АЭС, ядерных реакторах, ядерных установках, предприятиях по изготовлению ядерного топлива, пунктах хранения ядерных материалов, отработанных ядерных материалов). Факультативными объектами являются жизнь или здоровье человека, экологическая безопасность.

Совершенствование уголовного законодательства позволит предотвратить двоякое толкование правовых норм, устранить пробелы, привести уголовное законодательство страны в соответствие с международными стандартами. Не меньшее значение имеют и теоретические вопросы в данной области, требующие тщательного осмысления и проработки, криминологические аспекты, исследование которых позволит разработать меры по предупреждению преступлений против ядерной и радиационной безопасности.

Таким образом, назрела объективная необходимость совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь в области ядерной и радиационной безопасности.